

Здесь было куда оживление, чем в родных краях: витрины магазинов по обе стороны улицы выглядели очень стильно, да и прохожие казались людьми модными. Впрочем, до сих пор вся его жизнь проходила на маршруте от дома до школы, так что о том, где всё на самом деле «стильно», а где «деревня», он представления не имел. Но сам он точно был деревенщиной. Особенно это бросалось в глаза, если сравнивать с Янь Ханом. Голова Чу И была забита множеством мыслей — одни лезли сами собой, другие он прокручивал намеренно. Он боялся давать себе отдых, нужно было постоянно о чем-то размышлять. Ведь еще тридцать метров — и будет «Шашлычная у Ли». Сейчас его от цели отделяли три магазина одежды, один магазин чая с молоком, пекарня и... еще что-то, не упомянуть. Двадцать метров? Десять?

Когда красная вывеска «Шашлычной у Ли» внезапно возникла перед глазами, он вздрогнул. Как так быстро! Он поспешно опустил голову и прижался к дереву. Совершив это привычное движение, он уставился в кору и почувствовал, что ведет себя как-то глупо. Хорошо, что уже начало смеркаться — вряд ли кто-то обратил на него внимание. Он вышел из-за дерева и, стоя рядом со стволом, заглянул внутрь. Дела у заведения шли неплохо, почти все столики были заняты. Чтобы удостовериться, Чу И еще раз посмотрел на вывеску — всё верно, это она. Сердце вдруг заколотилось. Снова глядя в зал, он на автомате начал искать. Окинув взглядом каждого посетителя дважды, он наконец выдохнул. Янь Хана внутри не было.

Он прошел еще несколько шагов и снова поднял голову. Вот оно, то самое место. Когда Янь Хан снимал ту фотографию, он стоял именно под таким углом. Скорее всего, он поел, вышел на улицу, достал телефон — или, может, вообще не убирал его, — поднял руку и щелкнул. Чу И сфотографировал вывеску. Получилось очень похоже на снимок Янь Хана, и он невольно улыбнулся.

— Паренек, шашлычка хочешь? — раздалось рядом.

Чу И вздрогнул, быстро поднял голову и увидел перед собой мужчину средних лет в фартуке, на котором красовалась надпись «Шашлычная у Ли».

— ...Нет, — смутился Чу И, — я не, не...

— Только фотографируешь, не ешь? — прищурился мужчина.

— Жду, — ответил Чу И. — Сфотографировал, что, чтобы адрес сохр, сохранить.

— Мог бы просто геолокацию отправить, — усмехнулся хозяин. — Молодежь, вы что, до такого не додумались?

— Я пр, приехал издалека, — сказал Чу И. — Еще не осв, освоился.

Мужчина, смеясь, направился к входу:

— Заходи внутрь, посиди, подожди. А то потом мест не останется.

Колебался он всего мгновение. Чу И вошел вслед за ним и сел за свободный столик. Как раз время ужинать, хотя для него ужин с шашлыками был дороговатым удовольствием. Впрочем, он же не каждый день здесь ест, всего разок. Когда пришло время заказывать, мужчина поинтересовался:

— Друг так и не пришел?

— У него дел, не смож, сможет, — ответил Чу И.

Хозяин посмотрел на него сочувствующим взглядом, будто всё понимал, и вздохнул:

— Нынче девчонки — народ такой, их просто так не добьешься.

— ...А. — Чу И не знал, что ответить, и просто кивнул, чтобы поддержать разговор.

— Ничего, — продолжал «понимающий» мужчина, — не сдавайся, попробуй пригласить еще пару раз.

— Хорошо, — продолжал подыгрывать Чу И.

Теоретически шашлык везде должен быть на один вкус. Но, может, дело было в том, что Чу И набрал морепродуктов, а может, в том, что здесь когда-то ел Янь Хан — в общем, этот шашлык показался ему невероятно вкусным. Видимо, видя, что парень сидит в одиночестве, хозяин проникся к нему симпатией: подсел на минутку и даже хотел угостить пивом. Чу И, тронутый до глубины души, вежливо отказался, а когда собрался уходить, мужчина крикнул ему вслед:

— Приходи еще, паренек!

Он обязательно придет. Уже завтра. Чу И хотел было остаться дежурить у входа — Янь Хан любил ночные перекусы, вдруг заглянет? — но вопрос с постельным бельем оставался открытым. Если не купить сейчас, придется спать на голых досках. Пришлось возвращаться. Впрочем, он не особо переживал: с того дня, как Янь Хан уехал, прошел уже год, и в вопросе поисков он стал куда более рассудительным.

Чу И стоял в автобусе, глядя на темные окна и зажигающиеся в городе огни. К тому же он еще не придумал, что будет делать, когда найдет Янь Хана. Его единственным стремлением было просто найти его. Это было похоже на неразделенную любовь: человек так увлекается процессом, что, когда наступает финал, он оказывается совершенно к нему не готов.

...Какая еще любовь, черт возьми?

У ворот школы был небольшой магазинчик. Чу И переживал, что не найдет постельное белье, но, выйдя из автобуса и пройдясь по улице, понял, что он и впрямь деревенщина. Какие там магазины — даже у лавки у входа висели объявления, предлагающие готовые наборы для первокурсников всех ценовых категорий. Помимо постельного белья, там можно было купить сразу всё: зубную пасту, щетку, полотенце, тазик и ведро. Он выбрал самый бюджетный комплект и потащил его в общежитие.

В комнате было восемь человек, пятеро из них уже приехали. Увидев, что оставленные им на кровати вещи на месте, он облегченно вздохнул. Ему не хотелось снова идти на конфликт с Без прыщей... то есть с Чжан Цяном. Всё-таки жить в одной комнате им предстояло долго.

При появлении Чу И болтавшие соседи замолчали и уставились на него. Это внимание заставило его занервничать. Положив вещи на стол, он помолчал и наконец произнес:

— Меня зовут Чу, Чу И.

— Ху Бяо, — кивнул ему темноволосый плотный парень.

Другой, лежавший на нижней койке, промолчал, не отрываясь от телефона.

— Это Су Бинь, — представил его Ху Бяо, а потом повернулся к Ли Цзыцяну и Чжан Цяну: — Вы ведь уже виделись?

— Да, вид, виделись, — ответил Чу И.

В комнате, где до этого велись разговоры, воцарилась тишина. Чу И начал распаковывать покупки. Когда он поставил таз и ведро у шкафа и, взяв постельное, полез на второй ярус, Су Бинь бросил на него взгляд:

— Ты что, заика?

Вопрос застал Чу И врасплох и вогнал в тоску. Он надеялся, что в новой обстановке всё останется в прошлом, но забыл, что некоторые вещи так просто не отбросишь.

— Угу, — буркнул он, карабкаясь наверх.

— Первый раз вижу живого заика, — добавил Су Бинь. — Надеюсь, это не заразно.

Чу И, держась за край кровати, замер. Ощущение — не то отвращение к себе, не то обида, не то злость — было невыносимым. Он хотел быть терпеливым и поладить с ребятами, но это желание в один миг испарилось.

— Тогда у нас, у нас есть общ, общая тема, — сказал он. — Я тоже в перв, первый раз вижу живого, живого придурка.

— Чего? — Су Бинь спрыгнул с кровати. — Я не расслышал, повтори-ка?

— Он сказал, что ты живой придурок, — Ли Цзыцян тоже спрыгнул с верхней койки и подошел к Су Биню. — Расслышал теперь?

Ли Цзыцян был высокого роста и крепкого телосложения; стоя рядом с Су Бинем, он казался куда внушительнее. Видимо, Су Бинь выбирал объекты для нападок с умом: дождавшись, пока Ли Цзыцян приготовится к ответу, он молча развернулся, схватил щетку с полотенцем и, закрыв за собой дверь, ушел в туалет.

— Лучше жить дружно, — Ли Цзыцян похлопал Чу И по краю кровати и полез обратно на второй ярус.

— Брат Цян прав, — подхватил Ху Бяо. — Одно общежитие всё-таки, нужно быть миролюбивыми, сплоченными.

Ли Цзыцян и Чжан Цян посмотрели на него.

— Кто из вас старше? — спросил Ху Бяо.

Два Цяна сверили даты рождения: Ли Цзыцян оказался на три месяца старше.

— Брат Большой Цян прав, — повторил Ху Бяо, — одно общежитие, нужно быть миролюбивыми, сплоченными.

— У тебя неплохая память, — заметил Чжан Цян. — Слово в слово повторил.

— У тебя тоже неплохая, Брат Маленький Цян, — ответил Ху Бяо. — Сразу заметил, что я сказал это дважды.

Все рассмеялись. Ли Цзыцян потянулся и лег:

— Завтра все должны быть на месте. Интересно, какие те трое.

— Вроде местные, — сказал Чжан Цян.

— Какой смысл местным жить в общежитии, — проворчал Ли Цзыцян.

— Может, живут далеко, — предположил Ху Бяо. — Да и в общежитии свобода, предки над душой не стоят.

Предки над душой не стоят.

<http://bllate.org/book/18095/1747671>